

МЕСТО ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Взаимодействие обучения и воспитания является аксиоматичным, поскольку обучение, преимущественно направленное на развитие информационно-познавательного сегмента культуры человека, в частности, его знаний, практических умений и навыков, не может не поддерживаться одновременно осуществляемым процессом формирования духовно-нравственного, ценностного компонента личности. Только в совокупности приобретенных знаний и ценностных ориентаций обучающего решаются такие основополагающие принципы государственной политики в сфере образования, как приоритет общечеловеческих ценностей, прав человека, формирования у граждан современной информационной базы для успешного осуществления различных видов деятельности.

Вполне логично, что Кодекс об образовании содержит отдельную статью, определяющую место воспитания в системе образования и регламентирующую цели, задачи, причины, основные требования, предъявляемые к воспитательному процессу, его основные составляющие [1, ст. 18]. Однако в перечне видов воспитания не зафиксировано такое его направление, как правовое воспитание, в то время как законодатель довольно подробно осуществляет дифференциацию воспитания, включая в него гражданское и патриотическое, идеологическое и нравственное, эстетическое, гендерное, здорового образа жизни, семейное, трудовое и профессиональное, экологическое, культуры быта и досуга и другие.

Правовое воспитание имеет собственную специфику, определяющую его ведущее место в системе воспитания, которое обусловлено ролью права, прав человека, сферы правового регулирования, правоотношений и других правовых явлений, которые в большей степени являются не столько самостоятельными видами общественных институтов, сколько всеобщей, универсальной формой урегулирования экономических, политических, культурных и всех других социально значимых отношений.

В этой связи правовое воспитание является не некой изолированной сферой воспитательного воздействия, а пронизывает все социальные связи человека, поэтому оно многофункционально, многофакторно и существует как идеологический фактор формирования не только правовой, но и политической, экономической, религиозной, информационной культуры, нравственных, эстетических, семейных, трудовых и других ценностей правовыми средствами.

В современных условиях провозглашение Беларусью государственного суверенитета, верховенства права, правового законодательства, восприятия в юриспруденции позитивистского типа правопонимания теория правового воспитания развивается в направлении уточнения прежде всего его целевых характеристик. И в этой связи следует признать, что цель правовоспитательного процесса, понимаемого как планируемая, систематическая, организованная деятельность субъектов воспитания в отношении объекта [2, с. 295], реализуется в двух направлениях, во-первых, «улучшение» самой личности, во-вторых, «улучшение» общества и государства. И в данном контексте человек, как единственный объект воспитательного воздействия, все более превращается в активного субъекта, влияющего и корректирующего его.

Современная юриспруденция связывает правовоспитательные цели с совершенствованием экономических, политических, социальных и духовных ценностей посредством стабильного, беспробельного, неколлизионного правового законодательства, эффективной правоприменительной и правотворческой деятельности, своевременной систематизации законодательства, развитой системы юридического образования, доступных средств правовой коммуникации.

В этой связи «улучшение» личности достигается посредством формирования ее правовой культуры. Во-первых, через формирование комплексных, системных, истинных, научных и практических знаний о правах человека вообще и собственном правовом статусе, о механизме защиты прав и свобод, о возможностях участия в формировании органов государственной власти и контроле за их деятельностью и т.д. Посредством юридического образования и вовлечения субъекта в государственно-правовую практику он получает юридические знания, позволяющие ему пользоваться специальным юридическим инструментарием во всех сферах правового регулирования. Во-вторых, поскольку юридические знания сами по себе не коррелируются с правомерным и социально-активным поведением, то следующей задачей правовоспитательного воздействия является формирование оценочного, ценностно-ориентирующего компонента правовой культуры. Наиболее значимыми правовыми чувствами являются такие, как уважение к правовому законодательству, правам человека, солидарность с государственной политикой, чувство ответственности, законности, дисциплины и другие.

Важно заметить, что этот компонент в большей степени формируется в процессе правовой социализации и государственно-правовой практики. В-третьих, «улучшение» личности осуществляется и в процессе формирования ее готовности и навыков участия в различных сферах жизнедеятельности посредством использования законодательства, предыдущего юридического опыта, потребностей участия в правовой деятельности, т.е. посредством формирования и закрепления установок на социально значимое правовое поведение. Закрепление навыков позитивного поведения в правовой сфере осуществляется посредством создания правовых условий для развития инициативы, предприимчивости, творчества, самостоятельности, ответственности личности во всех сферах ее жизнедеятельности, развития юридических институтов поощрения, гарантий, стимулирования.

Личность с такими надежно сформированными юридическими знаниями, развитыми ценностно-правовыми ориентациями, чувствами, установками на самоорганизацию правовыми средствами, потребностью участвовать в правовой деятельности позволяет «улучшать» и государство, и гражданское общество. Это взаимодействие осуществляется в сфере укрепления правовой государственности, правового порядка, поддержания институтов гражданского общества, участия в правотворческом процессе по созданию эффективного законодательства, реализации непосредственных форм демократии и других проявлениях правового государства, где человек, «его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [3, ст. 2].

Таким образом, проведенный в исследовании анализ правового воспитания как ценностного компонента образовательного процесса позволил обосновать необходимость среди составляющих воспитания в образовательном процессе, зафиксированных в ст. 18 Кодекса об образовании Республики Беларусь, назвать и

правовое воспитание, самодостаточность которого доказывается юриспруденцией и идеологической практикой. Это не изолированная форма воспитательного воздействия: имея в арсенале правовые формы, средства, методы, опираясь на естественные права человека, законодательство, юридическую деятельность, она пронизывает все сферы социальных связей человека и влияет на формирование экономической, политической, информационной культуры, нравственных, трудовых, семейных и других ценностей правовыми средствами. Целью правового воспитания в образовательном процессе является подготовка личности к ответственному и инициативному взаимодействию как с самоуправляемыми институтами гражданского общества, так и с системой публичных институтов демократического правового государства.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г.: в ред. от 18 июля 2016 г. № 404-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Зорченко, Е.А. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: пособие / Е.А. Зорченко, Н.А. Полящук, Н.М. Юрашевич; под общ. ред. Н.М. Юрашевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. – Гл. 23. – С. 290–301.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принят. на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 8-е изд., стер. – Минск: Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2012. – 64 с.

А.А. Кусакин

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА ПРАВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Рассуждая о понятии «субъект права», необходимо обратиться к классическим определениям данной дефиниции, поскольку именно они сейчас используются на практике как полностью рабочая категория. Под субъектом права понимается: «адресат права, тот, кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей» [2, с. 236–237]; «лицо, участник общественных отношений (индивидуумы, организации), которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей, обладающее качеством свободы воли, в том числе внешней обособленностью, персонификацией, способностью выработки, формулировки и выражения вовне своей персонифицированной воли» [1, с. 138–139]. Как вытекает из данных определений, субъектом права может быть только человек либо объединение людей, выступающее выразителем единой воли в общественных отношениях. И здесь необходимо оговориться, что понятия «субъект права» и «субъект правоотношений», на первый взгляд, тождественные в своем теоретическом значении – мы говорим про теорию потому, что на практике данные понятия действительно очень трудно разграничить между собой: каждый раз, когда конкретный субъект права вступает в